

Ричард был в обычном наряде, но выглядел по-прежнему внушительно. На нём были светлые кремовые брюки с плетённым кожаным поясом и такого же цвета лёгкие туфли. Белая рубашка с парой расстёгнутых верхних пуговиц позволяла любопытному взгляду увидеть немного гладкой кожи, чуть золотистой от летнего солнышка. Рукава были аккуратно подвёрнуты, открывая крепкие руки с красивыми сильными запястьями, на правом из которых красовались дорогие часы неизвестной мне марки. И, конечно, пара родовых перстней. Простой, но элегантный наряд. А вот слова, тихо слетевшие с губ шотландского принца, были очень... брутальными. И я бы посоветовал господину Ракоци не оборачиваться, а лучше бежать сразу на арену и дожидаться менее грозного Глеба. Во всяком случае внешне Бестужев не выглядел так, как злой шотландский медведь.

Я чуть опустил взгляд и едва не рассмеялся. В левой руке наш принц держал небольшую плетёную корзинку, в которой стояли две пузатые баночки. Это было так мило, но так не соответствовало его грозному выражению лица. Моё вдруг ставшее весёлым настроение прервал звуковой сигнал, возвестивший об окончании перерыва и начале следующего поединка.

- Мне пора выходить, – произнёс Глеб и я развернулся, игнорируя его противника.
- Удачи, – быстро шепнул я. И, чуть наклонившись, добавил: – Порви его как Тузик тряпку!
- Может, грелку? – Глеб усмехнулся.
- Не-а, грелка для него слишком прилично.
- Всё, что твоей душе угодно!
- Синеглазый, – донёсся до нас голос Дика, – надери ему задницу! Только мне оставь немного. Я его на дуэль после твоего поединка вызову.
- Ракоци, на арену. У нас с тобой дуэль. Совместим приятное с полезным, – бросил холодно Глеб и плавной походкой, напоминающей поступь хищника, направился на арену. Зрители, заметив нового участника, тут же радостно зашумели.

Ракоци не заставил себя ждать. К тому же, думаю, он рад был сбежать из-под лапы злого мишки королевских кровей. Дик только жалобно вздохнул, когда жертва дала дёру. Мне кажется, венгр уже успел пожалеть, что выбрал нас своей целью.

- Всё же он идиот, – припечатал нелестно Дик противника Глеба, который уже улыбался на арене, правда, он всё также был немного бледноват. – Думаю, князь Ракоци скажет мне спасибо, когда я избавлю его от этой ходячей проблемы.
- В семье не без урода, – пожал я плечами, следя за тем, как противники на арене занимают позиции.
- Похоже, Милош больше пошёл в род своей матери, у Ракоци все нормальные и адекватные.
- А из какого она рода?
- Хм, Батори.
- О!!! Тогда понятно.

– Да, они там все... слегка загадочны.

– Этот наивный парень хотел разозлить Глеба перед поединком, – посетовал я, вызвав широкую улыбку Дика. Да, похоже шотландец действительно неплохо знал Бестужева.

– Это точно было зря. Глеб даже в детстве был такой. Его дразнишь, раззадориваешь на драку, а он только серьезнее становится. Он сложный противник. Умный тактик. Действует не только на отработанных рефлексах, но и прислушивается к собственной тонкой интуиции. Почему мне всегда нравилось с ним сражаться в спаррингах.

– Так вы старые поединщики?

– Мне несколько раз доводилось с ним сражаться в тренировочных поединках, но мы часто дрались в детстве. Мальчишки, – пожал могучими плечами Дик, а я попытался представить, как двое принцев и один княжеский наследник мутузят друг друга. – Представляешь, он несколько раз умудрялся дать мне в глаз. Говорю, он ловкий и хитрый, умеет видеть провалы в обороне и бьёт всегда в точку. Ракоци конец.

– Надеюсь, – произнёс я. – Это самый крупный турнир, где должен сражаться Глеб.

– Не переживай, – легонько похлопал меня по плечу Дик и подсунул под самый нос свою корзинку с баночками. – Я тут вам подарочки приволок!

– И что там?

– Вересковый мёд. Глеб его любит.

– Интересненько. Спасибо. Кажется, начинается!

Ракоци первым начал формировать технику. Этот тип обладал атрибутом земли и считался очень сильным участником. Это его первый поединок, так что его желание победить любой ценой вполне понятно, просто методы однозначно не достойные. Он был Трибуном уровня Дельта, точнее, пиковая Дельта, лишь в полушаге от следующего уровня, так что разрыв в силе с Глебом был не таким уж большим. Во всяком случае так казалось на первый взгляд, но любой одарённый сказал бы, что на самом деле это не такая уж несущественная разница. В поединке между соперниками, которые отличаются навыками, такая разница могла бы стать огромной.

Венгр быстро сформировал сразу шесть плоских с острыми краями каменных дисков и запустил их двойной волной. Моё сердце с непривычки застучало быстрее и быстрее, адреналин наполнил кровь. У меня были воспоминания Стаса о Серебряном турнире, но... уровень участников Золотого турнира был выше. Здесь уже были лучшие. Но... каким бы быстрым не был Ракоци, Глеб оказался быстрее. Ещё до того, как диски сорвались с места, в их сторону летела воздушная стена, которая при соприкосновении разбила технику венгра в пыль. Пущенная с секундным промежутком вслед за ней другая техника закружила эту пыль и на арене началась небольшая пылевая буря.

Ракоци прикрыл глаза рукой, явно собираясь создать что-то ещё, вот только Бестужев сделал то, на что противник не рассчитывал. Сильные одарённые по большей части предпочитают драться на дальней дистанции и только в крайнем случае решаются на ближний бой. Чем сильнее маг, тем дальше он может кидать технику за техникой, оставаясь вне поражения. К тому же всегда можно прикрыться щитом. Но Бестужев, активировав свои Клинки ветра, сорвался с места и под пылевым прикрытием понёсся в сторону противника. Зрители ахнули и затаили дыхание. И я тоже.

Глеб двигался настолько быстро, что казалось, за ним остаются остаточные изображения. Ракоци и опомниться не успел, как к нему подлетела фигура и в тот же миг он получил тонкий порез на своей смазливой физиономии. Кровь стала ярким пятном на бледной коже. Он попытался было увернуться, мигом создав тонкий клинок в своей руке. Но ему не повезло. Как раз преимущество в каких-то пол уровня сказалось на силе Глеба. Через короткое мгновение от острого клинка Ракоци осталась только рукоять, виртуозно срезанная Клинком ветра. Глеб не стал останавливаться. Он сам стал ураганом, который кружился вокруг противника, нанося один тонкий порез за другим. Вся экипировка венгра сменила свой цвет, пропитавшись кровью. Глеб же сменил клинки на свой излюбленный воздушный кнут, спеленал Ракоци и дёрнул, повалив его на землю. Поединок был окончен. Я посмотрел на табло и... Это было невероятно! Три минуты! Всего три минуты, которые показались мне вечностью.

– Наш синеглазый друг установил новый рекорд, – расхохотался стоявший рядом Дик. – Мне даже жаль Ракоци. Вместо славы такой позор! Три минуты! Он даже минимума не продержался.

Глеб спустился к нам и тут же попал в крепкие медвежьи объятия. Дик нахально подхватил его под руки и закружил, громко хохоча. Рядом радостно вопил Лёшка Орлов, который умудрился за своим флиртом пропустить саму ссору, зато увидел шикарную развязку. Глеб попытался, конечно, вырваться из хватки своего друга, но потом смирился. Чуть позже Дик его отпустил, аккуратно поправил его экипировку под нашими насмешливыми взглядами, а потом вручил корзинку, что ранее поставил на небольшой столик рядом.

– Поздравляю с первой победой! Надеюсь, в финале мы с тобой померяемся силами! Завтра не забудьте прийти на мой поединок! А я... побегу. Мне ещё Ракоци отловить нужно!

Глеб проводил шотландца прищуренным взглядом, а потом... покачал головой и рассмеялся, отпуская напряжение. Я подошёл к нему, обнял, с лёгкостью отдавая часть своих сил. Чтобы кто не говорил, но Глеб отделал венгра не только потому, что тот был его противником, но и за его длинный язык. А значит, за меня тоже. Как только я отпустил Глеба, он тихо шепнул мне:

– Спасибо. Я порвал его как Тузик тряпку?

– Лучше! Не думал, что ты такой мстительный. Это так... восхитительно, – ярко усмехнулся я, дразня Глеба.

– Если я не ошибаюсь, наш медведь сильно разозлился.

– Думаешь, он всерьёз вызовет этого недоноска на дуэль и?..

– Уничтожит. Мне иногда кажется, что его дух зверя – это замаскированная россомаха. Они ведь никогда не оставляют обидчиков в живых.

– Но ведь Ракоци оскорбил меня? Почему Дик должен так поступать? Это нелогично!

– Медведь и логика? – Глеб бросил на меня насмешливый взгляд, а я почувствовал себя наивным мальчиком. Ох уж эти игры одарённых с их странностями. Ну, получил Ракоци за длинный язык по морде, да ещё и так феерично. Зачем продолжать-то? Но Глеб объяснил всё просто: – Дик принял тебя в свой ближний круг. Теперь ты его друг. Будучи свидетелем оскорбления, он просто не мог поступить иначе. Здесь достаточно лишних ушей, чтобы выходка Ракоци стала известна. Ты не мой слуга, Стас. Ты – мой равноправный компаньон. Ракоци не имел права быть таким похабным в отношении тебя, да ещё прилюдно. Вот если бы мы спустили всё на тормозах... Это было бы вовсе неприемлемо. Твой контракт через

несколько лет истечёт. Сможешь стать кем угодно. Может, к тебе вернётся память, а такое неприятное пятно на репутации совершенно ни к чему. Поверь, это наш долг с Диком, как твоих друзей, защитить тебя. Пока ты не можешь бросить вызов такому как Ракоци лично, но это можем сделать мы.

– Всё правильно, парень. Так и должно быть, – обнял меня за шею молчавший до этого Лёшка.
– Я бы тоже вмешался, но здесь успели без меня. Ракоци давно заслужил, чтобы его закопали. У этого большого шотландского медведя не будет неприятностей из-за дуэли. Во-первых, он в своём праве, а во-вторых, он королевских кровей. Князь Ракоци очень умный и осторожный человек.

– Слушайте, а почему, когда мы обсуждали претендентов на победу, никто из вас не обмолвился о том, что в хороших отношениях с Диком?

– У меня с ним шапочное знакомство, – мигом стал отнекиваться Орлов, а Глеб, пожав небрежно плечами, ответил:

– В тот момент мы объективно обсуждали противников и претендентов на победу, а не друзей. Если выпадет случай, то мы все с удовольствием сразимся с Диком.

– Понятно, – согласился я с доводами.

В принципе вполне логичное объяснение. Хотя... мне вот совсем немного показалось, что Глеб отчего-то не хотел, чтобы мы с Диком познакомились. Я ведь помню его недовольное выражение лица в коридоре перед императорской ложей. Он что... меня ревновал? Да не может быть или?.. Это было бы слишком хорошо. Мне же нравится этот синеглазый сердцеед, вот только вся моя прошлая жизнь... Она излечила меня от наивности. Поверить в то, что княжич Бестужев всё же влюблён в свою «батарею»? Не знаю... Наверное, в данной ситуации лучше поступить по принципу: поживём – увидим.

Мы не стали дожидаться окончания первого этапа и отправились в особняк на Воробьёвых горах. Я, погрузившись в свои мысли, не слышал болтовни парней. С самого утра всё время оглядывался вокруг, ожидая появления Льва Бергера, но тот так и не показался даже на горизонте. Может, его служебные обязанности требовали его присутствия в министерстве, может, он просто искал для нас более безопасные варианты встретиться без свидетелей. Всю жизнь я терпеть не могу две вещи – это ждать и догонять. Но часто в жизни приходится делать как раз то одно, то другое.

А ночью я опять... ходил гулять. Причём лёг в своей комнате и совершенно точно никуда и ни по каким делам не собираюсь выходить. А проснулся... а-а-а... сам не поверил собственным глазам. На постели Глеба, свернувшись калачиком. Причём сверху был укрыт мягким покрывалом. Когда я высунул голову из-под покрывала, Бестужев, уже полностью одетый, сидел мирно в кресле у окна и читал книгу. Услышав моё шебуршание, он поднял голову и улыбнулся:

– Привет, бродяга!

– Привет, – проворчал я, усаживаясь на постели. К счастью, я был одет в пижамные штаны и тонкую футболку. Не хватало ещё после оборота голым расхаживать и в чужие окна пролезать. А в том, что снова гулял в лисьей шкурке сомнений не было. – И как давно я к тебе забрался?

– Наверное под утро. Я не услышал. Просто хотел повернуться и вдруг обнаружил спящего тебя. На подоконнике следы лап.

– Да?

Подскочив с постели как подстреленный, я мигом оказался у окна. И действительно там были следы. Я принялся и понял, что ночью был небольшой дождик. Лёгкий такой, так как под окном земля была лишь немного влажной, а на листьях блестели росинки. Никаких больших луж и грязи. Вот и хорошо, а то такой бардак устроил бы в комнате Глеба. Кстати, на полу тоже была парочка следов, но они обрывались неподалёку от окна. Похоже, именно там я превратился обратно в человека. Вот только почему я припёрся к Глебу-то?

– А следы-то крупные, – кивнул я немного смущённо. – Кажется, на лисёнка я не тяну. Жаль, что ты меня не видел. Интересно, как выгляжу в звериной форме.

– Цинь Ли обычно встаёт рано, чтобы потренироваться, так что я уже связался с ним. Он согласен с тобой поговорить, – обрадовал меня Глеб. – Перед поединком Дика у вас, думаю, будет время обсудить твои проблемы. Цинь Ли улетит в Бейцзин почти сразу после него, чтобы завтра успеть на свой собственный поединок.

Для меня немного удивительно, что ханец специально прилетел, чтобы увидеть поединки двух своих друзей. Ведь в Бейцзине в этом году тоже проходит Золотой турнир Азиатского анклава, и младший принц правящей династии в нём участвует.

– Спасибо, а то эти вдруг начавшиеся спонтанные обороты до добра не доведут. Интересно, я ночью ничего не натворил?

– Пока всё тихо. Во всяком случае Палыч тревогу не поднимал. Думаю, ты просто прогулялся по территории. Природа поманила, – усмехнулся Глеб. – Хорошо, что в черте города не водятся всякие рыжие симпатичные лисички.

– Гле-е-еб, – простонал я. – Ты мне это ещё долго будешь припоминать?

В ответ мне был послан насмешливый лукавый взгляд. В копилку к прошлому моему загулу теперь прибавился наглый ночной визит в спальню Глеба. Нет, ну всё-таки какого лешего я сюда припёрся, а? Это намёк подсознания на мои скрытые эротические желания?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129420>